

33. Далеко пойдёт паренёк

Будучи преподавателем фехтования в Небесном Просвещении, Цзо И имел сертификат фехтовальщика третьего дана.

Это был минимальный разряд для того, чтобы стать преподавателем фехтования. Согласно правилам федерации боевых искусств Китая, бойцы рукопашного боя и фехтовальщики, у которых разряд был ниже третьего дана, не могли заниматься преподавательской деятельностью в центрах единоборств.

Поэтому новые ученики, записавшиеся вместе с Сунь Цяном в Небесное Просвещение, узнав о том, что у Цзо И всего третий дан, не захотели у него обучаться и даже угрожали забрать деньги и уйти.

Если бы Цзо И обладал девятым даном, тогда бы всё обстояло иначе.

Лишь один Сунь Цян остался.

Причина, по которой он пожелал изучать фехтование у Цзо И, была на самом деле довольно забавной: ему не хотелось находиться рядом с Чжао Шаохуэем, который напоминал ему тех юных хулиганов, что обижали его.

К тому же Сунь Цян поставил себе цель обучаться фехтованию вовсе не потому, что хотел стать профессиональным фехтовальщиком. Ему лишь хотелось освоить некоторые навыки самообороны и заодно похудеть.

Однако, проучившись неделю у Цзо И, толстяк понял, что ему несказанно повезло!

Цзо И совсем немногому его обучил. В последние дни Сунь Цян практиковал только одно укрепляющее упражнение, а сегодня выучил один атакующий приём, тем не менее он отчётливо ощущал изменения в своём теле.

Настоящее мастерство Цзо И вовсе не ограничивалось третьим даном!

Поэтому Сунь Цян очень завидовал Баор.

Но, несмотря на зависть, толстяк по-прежнему упорно тренировался, раз за разом взмахивая мечом, и вскоре вошёл в экстаз.

Вообще-то ему не стоило завидовать Баор. Как с родной дочерью с ним все равно не будут обходиться.

В действительности ему и так уже сильно повезло.

Следовало иметь в виду, что даже в высокоуровневом измерении мира Сардии только члены царствующих домов нескольких самых могущественных империй имели право получать наставления и знания от рыцаря в ранге “святой”.

Иначе говоря, сейчас Сунь Цян наслаждался привилегиями сына императора.

Степень такого везения можно сравнить с тем, как если за 2 юаня купить лотерейный билет и в итоге выиграть 10 миллионов юаней!

Но сейчас Цзо И не обращал абсолютно никакого внимания на толстяка, а сосредоточенно

обучал Баор фехтовальной технике империи Фэстон.

Фехтование крестообразным мечом являлось тайной техникой царствующего дома Фэстона и максимально достигало ранга “легендарный”.

Другими словами, эта фехтовальная техника подходила максимум для рыцарей в ранге “легендарный”. Её история насчитывала тысячу лет, за это время бесчисленное множество высокоранговых воинов царствующего дома Фэстона исправило в ней недочёты, поэтому техника практически достигла совершенства.

Цзо И, конечно, не полностью владел фэстонским фехтованием, но имевшихся у него знаний хватало с избытком для Баор.

Хотя он особо не развивался в этой технике, зато за счёт своих уникальных умений и природной одарённости в фехтовании сумел обучить Баор базовым приёмам фэстонского фехтования.

Цзо И незаметно активировал энергию Ци, которая максимально нежно окутала Баор изнутри и помогла ей точно выполнить приёмы без единой ошибки.

Вдобавок такой способ обучения в плане отработки стойки, движений и прикладывания силы отлично подходил для мышц и костей Баор, мог укрепить её тело и не оказать никакого неблагоприятного влияния на её рост.

Казалось, что всё очень просто, но в действительности, если бы не идеальный контроль Цзо И над своей силой, то не получилось бы достичь такого эффекта.

Это была настолько тонкая работа, как если бы пришлось вырезать иероглифы на рисе!

А Баор было весело и приятно, что папа, обнимая её, учит её фехтовать.

Она размахивала своим крестообразным драконовым мечом, совершая различные приёмы: вертикальный удар, размашистый удар, рассекающий удар, прямой укол...

Незаметно самые основные приёмы фэстонского фехтования накрепко запечатлелись в памяти девочки.

«Золотце, не устала?»

Спустя почти полчаса Цзо И приостановил обучение.

Он отпустил Баор, вытер с её лба блестящий пот и ласково произнёс: «На сегодня пока хватит. Попей водички и иди отдыхать».

Баор было всего 4 года, и такая продолжительная тренировка уже являлась её пределом. Если продолжить, это плохо скажется на её организме.

«Угу».

Баор кивнула, её румяное личико выражало восторг: «Папа, фехтовать – так весело!»

Пыхтевший перед манекеном толстяк чуть не расплакался, услышав эти слова.

Гав!

Тайк откуда-то притащил в зубах махровое полотенце и подал его Баор, заискивающе вихляя хвостом.

Полотенце выглядело чистым.

«Какой умный Тайк!»

В качестве награды Баор погладила его по голове.

Цзо И принёс Баор стакан тёплой кипячёной воды, чтобы она восполнила баланс воды в организме.

Только теперь Цзо И заметил, что залившийся потом толстяк по-прежнему тренируется, и сказал ему: «Ты тоже отдохни».

Толстяк самозабвенно тренировался, но изучение фехтования вовсе не было делом одного дня. Упорство и тяжёлый труд обязательны, тем не менее нельзя переусердствовать, иначе организм начнёт разрушаться.

Сунь Цян, тяжело дыша, остановился, вытер пот, взял контейнер с едой и подошёл с ним к Баор, пытаясь угодить ей: «Сестрёнка-наставница, хочешь перекусить? Здесь очень вкусные блюда, их моя мама приготовила!»

Толстяк выглядел простоватым, но на деле был умным. Он понимал, что намного эффективнее будет угождать Баор, чем Цзо И.

«Спасибо, братец».

Баор вежливо отказалась: «Я не голодна».

Сунь Цян почесал голову.

А затем он увидел, как Тайк намертво уставился на контейнер, пуская слюни.

Толстяку вдруг пришла идея. Он немедленно открыл контейнер, чтобы были видны хранившиеся внутри лакомства, и спросил Тайка: «Хочешь кушать?»

Этого злого белого пёсика Сунь Цян не мог оставить без внимания. Он не смел заискивать перед Цзо И, и подлизаться к Баор у него не получилось, поэтому ему оставалось попытаться шанс с животным.

Тайк, склонив голову набок, взглянул на толстяка, как бы говоря, что понял его.

Но он не стал бросаться к еде, а подошёл к Баор и начал ласкаться с ней.

Я хочу есть, мне нужно поесть!

Баор упёрлась руками в бока, сказав: «Нельзя быть таким прожорливым!»

Тайк такой хороший, но такой прожорливый!

Пёс обиженно свесил голову и уныло упал ничком на пол.

Его жалкий вид заставил Баор сжалиться.

«Ничего страшного...»

Всё-таки Сунь Цян был достаточно находчивым. Он любезно сказал: «Сегодня очень жарко. Если не съесть эту еду, она испортится. Будет жаль, если она зря пропадёт!»

Баор, немного поколебавшись, спросила: «Тогда почему ты сам не съешь?»

Сунь Цян с горестным видом промолвил: «Мне нужно худеть».

Его мама приготовила вкусные и притом разнообразные блюда: пирожки с крабовым мясом, булочки с заварным кремом, пельмени с креветками, пирожки с гороховым фаршем...

Вот так Сунь Цян и растолстел.

Сейчас он решил худеть, и эти высококалорийные блюда, естественно, нельзя было ему употреблять.

Но что поделать, если его мама сегодня насильно всучила ему так много еды.

Баор, обернувшись, посмотрела на Цзо И.

Цзо И кивнул.

Получив одобрение папы, Баор взяла преподнесённый Сунь Цяном контейнер, сказав: «Спасибо, братец».

«Не за что, не за что, не стоит благодарности!»

Сунь Цян широко улыбнулся – наконец-то удалось угодить, как же это оказалось нелегко!

Контейнер Сунь Цяна состоял из трёх коробок и был тяжёлым. Баор чуть не уронила его.

Она поставила контейнер на ближайший табурет и передала Тайку один пирожок с крабовым мясом: «Тайк, ешь».

Тайк, тотчас воодушевившись, подскочил и, горящим взглядом уставившись в пирожок, схватил его зубами.

Ом!

Пирожок мгновенно пропал.

Он оказался слишком маленьким. Тайк сразу проглотил его, даже не прожевав, и в ожидании уставился на Баор.

Баор оставалось лишь дать ещё один пирожок.

Вскоре Тайк жадно уничтожил всю еду в первой коробке.

Затем пошла вторая коробка, а потом и третья.

В конечном счёте от еды ничего не осталось.

Осознав это, Баор почувствовала себя неловко: «Извини, братец Сунь Цян».

Ей пришлось опять выругать Тайка: «Посмотри на себя!»

Тайк, повернув голову, бросил на Сунь Цяна угрожающий, злобный взгляд: да, я всё съел, у тебя ко мне какие-то претензии?

Он вовсе не собирался вести себя приветливо с толстяком только потому, что тот угостил его едой!

«Ничего, ничего!»

Сунь Цян помотал головой, словно погремушка-барабанчик: «Это, наоборот, хорошо, что всё полностью съедено!»

Цзо И не удержался от смеха и похлопал толстяка по плечу, сказав: «Далеко пойдёт паренёк».

Сунь Цян глупо захихикал, уже ни о чём не задумываясь.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/584937>